

УДК 343
DOI 10.33184/pravgos-2021.2.10

ПАПЫШЕВА Елена Сергеевна

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса Института права Башкирского
государственного университета, г. Уфа, Россия.
E-mail: papyshev-01@yandex.ru*

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются возможности цифровизации уголовного процесса и ее значение для оптимизации прокурорского надзора, в том числе высокотехнологичного. Стремительное развитие цифровых технологий настоятельно требует не только адекватных правовых изменений, но и рационального использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. **Цель:** определение пределов использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и, в частности, в прокурорском надзоре. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания; теоретические методы формальной и диалектической логики; применялся также специально-научный юридико-технический метод. **Результаты:** доступ прокурора к материалам уголовного дела позволит реализовать непрерывность прокурорского надзора, повысит его действенность. Использование программного обеспечения станет фактором, упреждающим собирание доказательств с нарушением норм УПК РФ. Предлагается использование частных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам конкретных видов при формировании программы искусственного интеллекта. Цифровые технологии могут быть использованы для анализа преступности, ее причин и условий, выработки действенных средств ее предупреждения при осуществлении прокурором функции координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: высокотехнологичный надзор; допустимость доказательств; искусственный интеллект; прокурорский надзор; уголовный процесс; уголовное преследование; цифровизация.

Четвертая промышленная революция, получившая название «Индустрия 4.0» [1], с ее технологическими новациями, внедрением киберфизических процессов, быстрыми темпами развития цифровых технологий настоятельно требует быстрого адекватного реагирования (ответа) политической и правовой систем.

Действительно, преобразовательные процессы цифровизации затрагивают все сферы не только экономических, но и общественных отношений. На государственном уровне определены меры по реализации политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий¹.

Приказом Генерального прокурора РФ утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 г.² Мероприятия по цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры включены в федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и направлены на обеспечение высокотехнологичного надзора в деятельности органов прокуратуры, координацию правоохранительных органов Российской Федерации с использованием цифровых технологий, а также функционирование современных автоматизированных рабочих мест и сервисов работы с цифровыми данными на базе защищенной катастрофоустойчивой инфраструктуры Генеральной прокуратуры РФ³.

Таким образом, в оборот введено понятие «высокотехнологичный надзор». В указанном приказе Генерального прокурора сформулировано его определение и основные задачи, среди которых следует отметить повышение эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности; повышение

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

² Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года) : приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 // Законность. 2017. № 12.

³ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/842/> (дата обращения: 15.10.2020).

обоснованности принимаемых решений в рамках исполнения надзорных функций на основе автоматизированного выявления и учета характерных закономерностей, соответствующих нарушениям в установленной сфере надзора.

Важное место в прокурорской деятельности занимает надзор за расследованием уголовных дел. В уголовном судопроизводстве осуществление прокурором надзорной функции неразрывно связано с функцией уголовного преследования. Особый статус прокурора в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, предполагает возложение на органы прокуратуры организации (администрирования) единой платформы, на которой должен строиться процесс цифровизации досудебных стадий уголовного судопроизводства. Прокурор на современном этапе уже обладает достаточным информационно-аналитическим обеспечением. Так, Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»¹ на Генеральную прокуратуру РФ возложено осуществление государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре. Генпрокуратура проводит федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами.

Уголовное судопроизводство – это вид государственно-властной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов граждан, организаций, государства от преступных посягательств, а также на защиту личности от незаконного ограничения ее прав и свобод. Поэтому ее нельзя рассматривать как разновидность государственных услуг, оказываемых населению. Не соглашусь с С.В. Власовой в том, что «уголовное правосудие – одна из сфер государственного управления, где населению и бизнесу оказывается услуга в виде защиты от преступности» [2, с. 10], а также с Л.Н. Масленниковой в том, что «государство оказывает услугу, обеспечивая путем расследования доступ потерпевшего к правосудию» [3, с. 140].

¹ Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (ч. I), ст. 7805.

Государственная услуга оказывается по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами полномочий органов, предоставляющих государственные услуги¹. Услуга является результатом, как правило, одного действия в интересах заявителя на основании его волеизъявления. В уголовном судопроизводстве дела публичного и частно-публичного обвинения расследуются независимо от воли заявителя (потерпевшего). Уголовное судопроизводство направлено не на удовлетворение потребностей его участников, а прежде всего на раскрытие преступления и изобличение лиц, виновных в его совершении, на защиту прав потерпевших. Преступление всегда посягает на конкретные общественные отношения, взятые под охрану государством, в орбиту которых вовлечены различные субъекты. Сложно представить, что в рамках оказания услуги могут быть ограничены права граждан либо применены иные меры принуждения. Соответственно, подход к цифровизации этой деятельности должен быть несколько иным, нежели при оказании государственных услуг.

Платформа, на которой будет осуществляться предварительное расследование (начиная с возникновения повода для проведения доследственной проверки), должна связывать все стадии уголовного судопроизводства и все ведомства, участвующие в этом процессе. Более того, она должна быть доступна для всех участников уголовного процесса в той мере, в какой это необходимо для реализации их прав и исполнения обязанностей.

Неоспоримо, что в условиях электронного документооборота постоянный доступ прокурора к материалам уголовного дела позволит реализовать непрерывность прокурорского надзора, повысит его действенность.

Представляется, что процесс формирования программного обеспечения деятельности следователя и прокурора достаточно длительный и трудоемкий, он потребует усилий не только IT-специалистов, но и представителей заинтересованных ведомств (Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ и др.), законодателей и ученых.

Обеспечение допустимости доказательств является одной из задач деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, дозна-

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4179.

ния и оперативно-разыскной деятельности. Несомненно, что цифровизация станет упреждающим недопустимостью доказательств фактором.

Статья 75 УПК РФ содержит перечень недопустимых доказательств. Он не является исчерпывающим. К ним законодатель относит также иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 75).

Можно однозначно утверждать, что цифровизация исключит возможность совершения каких-либо следственных и иных процессуальных действий задним числом. Искусственный интеллект попросту не позволит это сделать. Выявление таких нарушений при осуществлении прокурорского надзора возможно, и такие факты имеют место, но требуют большого профессионального опыта прокурора, его внимательности, профессиональной интуиции, значительных трудозатрат.

Нередки случаи, когда в материалах уголовного дела содержатся протоколы следственных действий, проведенных в один и тот же временной период, что является основанием для признания доказательств недопустимыми. Выявление подобных нарушений прокурором, особенно по многотомным уголовным делам, является кропотливым и трудоемким делом.

Подсчет процессуальных сроков (в частности, сроков предварительного расследования при многочисленных приостановлениях, возобновлениях и продлениях) в ходе осуществления надзора также требует профессионализма и внимательности прокурора. Если подсчет процессуальных сроков будет автоматизирован и предусмотрена невозможность (блокировка) совершения действий за пределами срока, то качество доказательств (допустимости) будет соответствовать нормам закона.

Использование программного обеспечения станет упреждающим подобного рода нарушения фактором.

Приведенные примеры свидетельствуют о возможности значительной оптимизации прокурорского надзора, позволяющей сделать его более оперативным, точечным, когда проверке и оценке необходимо будет более подвергать доказательства с точки зрения их относимости, достоверности и достаточности для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) и направления уголовного дела в суд либо для принятия решения о возвращении уголовного дела в органы предварительного расследования. Полагаю, что из этических соображе-

ний нельзя допускать искусственный интеллект к оценке всесторонности, полноты и объективности собранных по делу доказательств¹.

При таких условиях цифровизации практически будет исключен субъективный подход, возможность манипулирования законом при принятии решений (в том числе о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом, списании материалов в номенклатурное дело, непринятии заявления о прекращении уголовного дела в ходе предварительного расследования и иных волюнтаристских решений).

Использование цифровой технологии Legal teach (технология решения) – технологии типовых решений определенных видов юридических вопросов, адаптированной к организации прокурорского надзора за расследованием уголовных дел, – позволит каждое действие (незаконное бездействие), принятое процессуальное решение должностных лиц органов предварительного следствия и дознания подвергать проверке незамедлительно после их завершения (принятия), минимизировав таким образом последствия нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что использование частных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях отдельных видов, на необходимость разработки которых обоснованно указал В.Н. Исаенко [4, с. 17–25], также должно быть заложено в программы искусственного интеллекта, чтобы на «выходе» к судебному разбирательству государственный обвинитель обладал необходимым объемом информации для качественного поддержания государственного обвинения, знал об имеющихся противоречиях, подводных камнях конкретного дела, грамотно использовал тактические приемы, участвуя в судебном следствии².

¹ Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом и вопросы необходимости придания искусственному интеллекту правосубъектности в различных отраслях права и законодательства уже рассматриваются современными юристами (см., например: Попова А.В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 34–43 ; Горохова С.С. К вопросу о необходимости института правосубъектности искусственного интеллекта на современном этапе развития правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 23–33 и др.).

² В частности, такой вывод сделан по результатам опроса начальников и прокуроров отделов государственных обвинителей прокуратур субъектов РФ, проходивших обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры РФ. В подавляющем большинстве (более 90 %) они высказались за необходимость разработки частных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях отдельных видов, которые особенно необходимы прокурорам с небольшим стажем работы на данном направлении.

Цифровые технологии Big data (большие данные), предназначенные для обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и большого многообразия, размещенных не только в специальных сетях, но и на различных информационных сайтах, могут быть использованы для анализа преступности, ее причин и условий, выработки действенных средств ее предупреждения. Выявленная таким образом информация может быть использована прокурором при осуществлении функции координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Возвращаясь к полномочиям прокурора по осуществлению государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, кардинальным следует признать введение на законодательном уровне единой системы межведомственного электронного взаимодействия и условия об обязательности для исполнения приказов Генерального прокурора РФ по вопросам государственного единого статистического учета и государственной автоматизированной системы правовой статистики государственными органами, обладающими соответствующими первичными статистическими данными. Это первый важный шаг на пути цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации и использования возможностей высокотехнологичного надзора, оптимизации прокурорского надзора в целом и реализации иных функций прокуратуры¹.

Безусловно, единая система межведомственного электронного взаимодействия позволит в полной мере использовать технологию Cloud computing (облачные вычисления), предполагающую создание единой платформы для совместной работы правоохранительных органов и обмена данными между ними в условиях системной интеграции

¹ К примеру, в настоящее время в соответствии с Временной инструкцией о порядке учета сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений и результатах следственной работы в пилотной зоне государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС), утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 18.01.2016 № 18, уполномоченные должностные лица правоохранительных органов один раз в трое суток выгружают с помощью автоматизированного рабочего места книги регистрации сообщений о преступлениях (АРМ КУСП) на внешний носитель информации (флэш-накопитель, оптический диск) данные о зарегистрированных сообщениях о преступлениях по установленной Временной инструкцией форме. Носитель информации с данными КУСП направляется нарочным в территориальные и специализированные прокуратуры для обеспечения учета статистических сведений в ГАС ПС.

как по горизонтали (между государственными учреждениями различных ведомств по территориальному принципу), так и по вертикали (между учреждениями одного ведомства).

Масштабная цифровизация уголовного процесса потребует наличия у прокурора дополнительных компетенций в сфере IT-технологий. Представляется, что автоматизированное рабочее место прокурора должно отвечать современным вызовам высокотехнологичному надзору. Особого внимания требует обеспечение безопасности цифровой платформы, использование технологий противодействия киберпреступности, предотвращения вероятности доступа к ней посторонних.

Вопросы пределов использования информации заслуживают отдельного обсуждения. Так, С. Ферхюльст, Э.Дж. Захуранек, Э. Янг и М. Виноватан вводят такое понятие, как «данные во благо» (data for public good), подразумевающее обеспечение систематического, устойчивого и ответственного повторного использования данных в общественных интересах. По их мнению, возникает новая профессия – управляющий (распорядитель) данными (data steward). Именно через этих представителей (в нашем случае – через представителей правоохранительных органов) происходит взаимодействие с другими органами, когда возникает необходимость раскрыть (предоставить) данные. Эти должностные лица также должны выполнять функцию защиты данных и предотвращения возможности использования их вопреки интересам правоохранительных органов, общественности, организаций и граждан. По мнению ученых, распорядитель данными также должен контролировать, чтобы соответствующие стороны использовали полученную информацию по назначению [5]. Возможно, в недалеком будущем в прокуратуре и иных правоохранительных органах будет введена подобная должность.

Научная дискуссия о возможности использования цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве набирает обороты, но до внедрения в практическое использование рекомендаций ученых-юристов еще достаточно далеко.

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 208 с.

2. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.

3. Масленникова Л.Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру INDUSTRY 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 137–147.

4. Исаенко В.Н. Информационная основа методики поддержания государственного обвинения: дискуссионные вопросы // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 17–25.

5. Wanted: data stewards. (Re-)defining the roles and responsibilities of data stewards for an age of data collaboration. March 2020. URL: <https://www.thegovlab.org/static/files/publications/wanted-data-stewards.pdf>.

Дата поступления: 04.05.2021

PAPYSHEVA Elena Sergeevna

Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: papyshev-01@yandex.ru

OPTIMIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEDURE

The paper discusses the possibilities of digitalization of criminal procedure and its importance for optimizing prosecutorial supervision, including high-tech supervision. The development of digital technologies urgently requires not only legal changes, but also the rational use of artificial intelligence in criminal proceedings. **Purpose:** to determine the limits of the use of artificial intelligence in criminal proceedings and, in particular, prosecutorial supervision. **Methods:** the author uses empirical methods of comparison and description; theoretical methods of formal and dialectical logic. A special scientific legal-technical method is also applied. **Results:** The prosecutor's access to the materials of the criminal case will make it possible to ensure the continuity of prosecutorial supervision and will enhance its efficiency. The use of software will be a factor preventing the gathering of evidence in violation of

the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is proposed to use special methods of supporting public prosecution in specific types of criminal cases in the development of an artificial intelligence program. Digital technologies can be used to analyze crimes, its causes and conditions, and to develop effective means of preventing it when the prosecutor exercises the function of coordinating the activities of law enforcement agencies in combating crime.

Keywords: high-tech supervision; admissibility of evidence; artificial intelligence; prosecutorial supervision; criminal procedure; criminal prosecution; digitalization.

References

1. Schwab K. *CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 208 p.
2. Vlasova S.V. Toward adjusting the criminal procedural mechanism to digital reality. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal = Criminalist's Library. Scientific Journal*, 2018, no. 1, pp. 9–18. (In Russian).
3. Maslennikova L.N. Transformation of pre-trial proceedings in the initial stage of criminal proceedings, ensuring access to justice in the industry 4.0 era. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6, pp. 137–147. (In Russian).
4. Isaenko V.N. Information basis of the methodology of public prosecution: debatable issues. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 8 (60), pp. 17–25. (In Russian).
5. Wanted: data stewards. (Re-)defining the roles and responsibilities of data stewards for an age of data collaboration. March 2020. Available at: <https://www.thegovlab.org/static/files/publications/wanted-data-stewards.pdf>.

Received: 04.05.2021